

Интеграционные тенденции татар и башкир в евразийском сообществе (исторический аспект)

Музафарова Н.И.

Доктор исторических наук, профессор Института гуманитарных наук
Московского городского университета

В статье рассматриваются вопросы, связанные с попытками национальной интеллигенции, в частности, татар и башкир, объединить поволжские и уральские народы в единую государственную структуру на основе их многовекового опыта совместного хозяйственно-экономического, социально-политического и культурного взаимодействия.

Ключевые слова: интеграция, национальная интеллигенция, Волжско-Уральские штаты, мусульманская фракция, Татаро-Башкирская республика.

Современные интеграционные и модернизационные тенденции развития общества базируются на опыте прошлых поколений, создавших в евразийском сообществе разных народов национальную экономику, культурные центры, формы государственности национальных меньшинств. В преддверии 100-летия образования ТАССР полезно учесть модели и факторы интеграционных процессов во всех сферах общественного развития, позволивших вывести страну и регионы на передовые рубежи в системе мировой цивилизации.

В статье рассматриваются процессы взаимодействия народов Волжско-Уральского региона, испытывавших на себе трудности адаптации и выживания на протяжении длительного периода давления государственных структур. Многие века народы нерусской национальности: татары, башкиры, ногайцы, чуваша, марийцы, удмурты и другие испытывали гнет великодержавного шовинизма. Больше всего притеснения испытывали мусульмане, в частности, татары и башкиры, в отношении которых целенаправленно велась политика уничтожения национальной культуры, насильственная русификация. Вместе с тем на разных этапах развития страны правители государства меняли стратегию и тактику по отношению к мусульманским народам, ослабляя или усиливая давление в зависимости от объективных, а подчас и субъективных факторов.

Народы Поволжья и Урала проживали в благоприятных природных условиях. Почвенные содержания способствовали развитию земледелия, животноводства, лесные массивы – деревообрабатывающей промышленности, занятию охотой, добычей пушнины, многочисленные водоемы – функционированию

рыболовецких промыслов. Уральские предприятия славились обработкой медной и железной руды, добычей и обработкой драгоценных камней. Многонациональный состав населения приобрел опыт совместного проживания в образованных здесь государствах – Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства, политический режим которых носил элементы демократизма, толерантности к разным этносам, что способствовало интеграции хозяйственно-экономической жизни поволжских и уральских народов. Названные факторы создавали условия для успешного развития экономики региона, расширения торговых связей с сопредельными и далекими странами, роста и могущества интегрированных форм государственных образований.

Новая веха, наступившая с установлением династии Романовых, охарактеризовалась гнетом мусульманских народов, особенно татар и башкир. Парадоксален факт, что Романовы пришли к власти благодаря поддержке и спонсированию многонационального ополчения под руководством Минина и Пожарского состоятельными именитыми мусульманами.

Глобальные процессы, происходящие в развитии мирового сообщества, внесли новые форматы взаимоотношений государств. Петр I изменил первоначально неприязненную политику к мусульманам в связи с установлениями дипломатических отношений с исламскими странами. Императрица Елизавета вернулась на жесткие позиции попирания национально-культурных традиций мусульман с целью их христианизации и русификации. Заметим, к началу XX в. значительное число татаро-башкир были обращены в христианскую веру с переименованием их имен и фамилий на русский лад. Однако ментали-

тет народа, сила традиций, ностальгия по родным корням сказались на сохранении родного языка. Чистоту татарского языка, по утверждению многих исследователей (в том числе и автора статьи), в значительной степени сохранили обращенные в православие татары.

Изменения по отношению к тюрко-мусульманским народам произошли при Екатерине II. Согласно ее Указу, мусульмане объявлялись равноправными народами наряду с титульной нацией, им предоставлялась возможность получать высшее образование и продвигаться по социальному статусу. В 1789 г. был создан мусульманский духовный центр – Оренбургское Магометанское Духовное Собрание (далее – ОМДС), которое возглавляли муфтий и казий, получавшие жалованье от государства [1, с. 36-37]. Этим актом императрица рассчитывала на благоприятные возможности достижения соглашений с исламскими государствами, с одной стороны, и создания стабильности в районах проживания национальных меньшинств, с другой.

XIX в. сыграл позитивную роль для татаро-башкир: появилась плеяда исламских просветителей, интеллектуалов, политиков, военнослужащих высших и средних чинов. Однако значительная часть мусульманского населения оставалась в тяжелом экономическом, политическом, морально-этическом положении. Интеллигенция, продвинутая часть национальных меньшинств, вынашивали идею получения автономии для свободного развития народа. Широко известные просветители и ученые – Гаяз Исхаки, Юсуф Акчура, Садри Максуди, Заки Валиди, Исмаил Гаспринский ратовали за создание Волжско-Уральских штатов, в состав которых предполагалось включить Казанскую, Самарскую, Нижегородскую, Саратовскую, Симбирскую, Астраханскую, Оренбургскую, Уфимскую, части Пермской, Тюменской и Вятской губерний.

Новые перемены, произошедшие в XX в. в результате экономических кризисов, военных и революционных катаклизмов в России, активизировали деятельность лидеров нацменьшинств. Просветители татарского и башкирского народов, воодушевленные объявленным Николаем II Манифестом 17 октября (1905 г.), пытались найти возможности для реализации вынашиваемых планов по созданию условий интеграционного развития нерусских народов в Волжско-Уральских штатах.

Создание парламента – Государственной думы позволило многим народам страны ввести своих национальных депутатов. Так, в Думе была создана фракция мусульман, которая настойчиво проводила идеи государственной автономии и самоопределения для национальных меньшинств. Благодаря активным действиям депутатов в течение функционирования всех четырех Дум в районах проживания татаро-башкирского населения произошли некото-

рые позитивные перемены: официально устранена дискриминация при поступлении в специальные учебные заведения, в деревнях открыты начальные школы, стали издаваться газеты, журналы, учебники (правда, в ограниченном количестве) на родном языке.

Благодаря благотворительной деятельности меценатов, мусульманских обществ основная часть детей школьного возраста в городах и поселках была охвачена обучением. Публицист, общественный деятель Гаяз Исхаки писал, что в 1913/1914 гг. тюрко-татарские дети на 100 % были охвачены школой. Эти данные вызывают сомнения, однако его суждения о национально-культурном возрождении татарского народа справедливы. Достоверность вывода подтверждается увеличением книгопечатания на тюрко-татарском языке. На выставке в департаменте Петербурга (1914 г.) было представлено более 100 наименований книг, изданных в Волжско-Уральском регионе [2, с. 43].

Думская фракция мусульман координировала свои действия с решениями Всероссийских съездов мусульман. Первый Всероссийский съезд (Нижний Новгород, 1905 г.) обсуждал вопросы создания автономии народов национальных меньшинств, доступа нерусской молодежи в средние и высшие учебные заведения. Вторым Всероссийским съездом мусульман (Санкт-Петербург, 1906 г.) главное внимание уделено созданию политической партии «Иттифак аль-муслимин» (Союз мусульман). Исламские просветители, политические деятели, депутаты Думы, в частности, К.-М. Тевкелев (потомок генерала петровской эпохи), интеллектуал крымских татар И. Гаспринский, С. Максуди ставили насущные задачи экономического, политического и культурного развития народов Поволжья и Урала.

Национальная интеллигенция, политическая элита татар и башкир, учитывая интеграционные процессы среди народов национальных меньшинств, предлагали планы создания единого государства. Партия «Иттифак» на Третьем Всероссийском съезде мусульман (1906 г.) провозгласила идеи автономии, равноправия всех народов. Для достижения целей она пошла на компромисс с кадетами, в составе которых было немало представителей разных национальностей, в том числе татар и башкир. Депутаты мусульманской фракции солидаризировались с представителями разных национальностей, при поддержке кадетов обращались к правительству, настаивая на создании экстерриториальной автономии для мусульман, образования Волжско-Уральского штата как субъекта России. Соглашение партий по вопросам общественно-политической жизни способствовало действительному давлению на правительство для предоставления равноправия всем народам нерусской национальности, недопущения притеснений инаковерующим

со стороны православного духовенства и чиновничества.

Первая мировая война нарушила начавшиеся процессы культурного возрождения тюрко-мусульманских народов. Татары и башкиры Поволжья и Урала призывались в действующую армию, как народы, в обязательном порядке отбывающие воинскую повинность, в отличие от мусульман Крыма, Кавказа и Средней Азии. Большинство мусульман стояло на пораженческих позициях, воспринимая свое участие как национально-освободительное движение против многовекового гнета самодержавия и рассчитывая в будущем на освободительные реформы. Эти идеи поддерживали заграничные круги тюрко-мусульманской диаспоры, контактируя с исламской фракцией IV Думы.

Февральские и последующие революционные потрясения 1917 г. вызвали рост национального самосознания, что выразилось в создании национально-революционных групп и организаций, в действиях которых не было единства. В условиях двоевластия и наступившей свободы татары и башкиры провели съезды (Казань, Уфа), придя к мнению о создании Волжско-Уральской культурно-национальной автономии. Осенью (1917 г.) на собрании в Уфе данный вопрос вернули к первоначальным трактовкам просветителей – создания Волжско-Уральских штатов с территорией, выходящей за пределы Урала.

Советская власть была не в состоянии контролировать и осмысливать происходящие национальные движения. Среди национальной интеллигенции были преданные революции и социалистическому переустройству жизни талантливые, образованные, личности, такие как Мулла-Нур Вахитов, Мирсаид Султан-Галиев. Они стояли у истоков создания коммунистической партии татар и башкир, проводили политику Советской власти, надеясь на ускоренное благоприятное социально-политическое и экономическое возрождение своего народа. Центральные советские и партийные органы требовали все революционные преобразования проводить среди мусульманского населения осторожно, избегая насилия и оскорбления религиозных и национальных чувств. Такой подход отразился на двух дефинициях – коммунисты мусульмане, что противоречило уставу и программе большевистской партии.

С установлением Советской власти идеи образования Волжско-Уральских штатов трансформировались в создание Татаро-Башкирской республики. Вопрос рассматривался в Народном Комиссариате по делам национальностей, в итоге был учрежден Комиссариат по делам мусульман внутренней России (январь, 1918 г.). В мае (1918 г.) при нем создается отдел по работе с губернскими и уездными администрациями, не вошедшими в состав автономных республик [3, с. 143]. Партийное руководство осуществлялось через Центральное Бюро комму-

нистов народов Востока (январь, 1918 г.). Вместе с тем, учитывая специфику мусульманских народов Поволжья и Урала, ЦК РКП(б) выделил специальную структуру – Центральное Бюро татаро-башкирских коммунистов (март, 1922 г.) [1, с. 4]. Функционирование Татаро-Башкирского Бюро ЦК ВКП (б) явилось обоснованием для лоббирования идеи создания самостоятельной государственной структуры Татаро-Башкирской республики с охватом нерусских народов, населяющих территорию Поволжья и Урала.

Идею создания Татаро-Башкирской республики поддерживал М. Султан-Галиев, сотрудник Наркомнаца, талантливый просветитель национальной интеллигенции, обладающий широким кругозором знаний, номенклатурный работник многих руководящих структур [1, с. 43-45].

Он был одним из основателей мусульманской коммунистической партии татар, с мая 1918 г. занимался подготовкой Учредительного съезда для создания Татаро-Башкирской советской республики (далее – ТБСР). Однако проект по созданию Татаро-Башкирской республики (за подписью И. Сталина) ЦК РКП(б) (сентябрь, 1918 г.) посчитал нецелесообразным, таящим в себе опасность развала Советского государства.

Занимая высокие посты (председателя ЦК Бюро коммунистических организаций народов Востока (1919-1921 гг.), члена коллегии по национальным вопросам РСФСР, сотрудника Башкирского обкома партии), Султан-Галиев способствовал мобилизации татар и башкир на социалистические преобразования. Концепцию его можно назвать «исламским социализмом», на основе которой публиковались его теоретические и методические пособия. В суждениях о глобальных проблемах мусульманской цивилизации он выступал за солидарность тюркских евразийских народов, за что был обвинен в национализме, пантюркизме, панисламизме и подвергнут критике И.В. Сталиным. ЦК партии дважды обращался в Башкирский обком ВКП(б), чтобы откомандировать Султан-Галиева в распоряжение Центра, на что Башкирский обком отвечал отказом (1923 г., 1926 г.) (БГАСПИ.Ф.122. Оп.5. Д. 12. Лл. 82-83, 95-96). После неоднократных арестов и освобождений Султан-Галиев, как и многие представители национальной интеллигенции, обвиненные в национализме, был репрессирован в 1940 г. Ныне честные имена несправедливо осужденной татарской и башкирской интеллигенции реабилитированы.

ЦК РКП(б) давал инструкции по перестройке жизни в районах проживания мусульманского населения. В соответствии с этим татаро-башкирская интеллигенция проводила ликбез, содействовала открытию школ, клубов, изб-читален, участвовала в хозяйственно-экономической и этнокультурной жизни населения. Недостаток специалистов по-

ставил задачу привлечения активистов из нацменьшинств в структуры власти, подготовку кадров на краткосрочных курсах, создания национальных групп учащихся в средних и высших учебных заведениях. Отметим, что в организованные группы для татар и башкир входили чувашаи, марийцы, удмурты, подкрепляя естественные тенденции интеграции.

Политика советского государства по распространению единой социалистической идеологии давала как позитивные, так и негативные результаты. Позитив проявлялся в росте общеобразовательного и культурного уровня населения, негатив – в насаждении государственного атеизма и отбрасывании национальных традиций. Вместе с тем отметим проявление межэтнических тенденций, связанных с введением советских праздников и обрядов, в которых сохранялся национальный колорит. Взаимодействия в культурных, хозяйственно-бытовых, торговых сферах сближали иноязычные и инаковерующие народы, создавая евразийский ареал содружества.

Вопросы по подготовке национальных кадров обсуждались на разных уровнях. Так, I Всероссийская конференция коммунистов татаро-башкир (март, 1922 г.) и вслед за тем Уральское Бюро ЦК РКП(б) определило квоты набора слушателей в учебные заведения Уфы, Москвы и Казани (РГАСПИ. Ф.17. Оп. 60. Д. 902. Лл.10, 13-14). Окончившая курсы молодежь активно включалась в пропагандистскую и организационно-хозяйственную работу. В силу неопытности в их деятельности наблюдались перегибы, в частности, в попытках перенять методы антирелигиозной работы среди русского населения («комсомольская пасха» и «комсомольская ураза»). Мусульманское население не воспринимало и осуждало эти формы подражания. Уралбюро ЦК ВКП(б) (1923 г.) признало их ошибочными, недопустимыми и несовместимыми с политикой уважительного отношения к национально-культурным традициям татарского и башкирского народа (СГАСПИ. Ф.1494. Оп. 1. Д.343. Л. 5).

Наиболее действенной формой межнационального общения, закрепления интеграционных процессов стал праздник сабантуй. Истоки его уходят в глубокую древность, обусловленные возрождением природы и завершением весенних полевых работ. Эволюционируя на протяжении многих столетий, сабантуй превратился в интернациональный международный праздник и прочно вошел в современную жизнь. По содержанию сабантуй превосходит все известные праздники. В его программу входят: выставки хозяйственно-производственных достижений, изделий творчества народных умельцев, разные виды спортивных состязаний, конкурсы народных талантов, разнообразные игры, танцы, массовые гулянья и др. На сабантуй собирались представители разных народов, что способствовало дальнейшему укреплению хозяйственно-экономи-

ческих и культурных контактов, обмена опытом по изготовлению бытовой утвари. Между населенными пунктами зачастую устанавливались бартерные сделки, сближая людей. По сути, общий процесс развития народов Поволжья и Урала создавал почву для образования самостоятельной государственной единицы, в основном из мусульман.

Проведенные ЦК ВКП(б) исследования (в 30-е гг.) о состоянии религиозности в национальных районах подтвердили убежденность массы мусульман в принадлежности к единой коренной национальности на основе ислама (РГАСПИ ИМЛ. Ф. 17., Оп.60. Д.791. Л.61). Эти стереотипы сохранились до наших дней, что подтверждается ответами некоторых людей на вопросы о национальности, когда говорят: «я – мусульманин».

Советская власть в целях сохранения большого государства намеренно пошла по пути дробления многонационального народа. По принципу «разделяй и властвуй» стали создаваться мелкие нации, в основу которых брались старые тюркские племена. По версии исследователей, тюркологов было выделено около 30 крупных племен татар и башкир, вошедших в состав автономных республик¹. Татары и башкиры были разделены на две самостоятельные автономные республики. При этом Башкирии был навязан язык древнего племени, имеющий большие различия с татарским языком. Важно отметить, что язык, бытовая культура, менталитет были настолько близки у татар и башкир, что в одной семье в метрических сведениях одни члены записывались как башкиры, другие – как татары. В населенных пунктах компактного проживания нацменьшинств татары и башкиры воспринимались синонимично. Изъятие из паспортов пятого пункта, указывавшего на национальность, влияет на консолидацию полиэтнического состава населения страны, вместе с тем у людей сохраняется менталитет и проявляется тяга к историческим корням духовной и национальной культуры своего народа.

Этносоциологические проблемы постсоветского пространства ныне приобретают новые форматы, и решение их обуславливаются культурно-цивилизационными и идеологическими факторами, способствующими укреплению евразийского сообщества.

¹ Полевые исследования автора статьи дают информацию о сохранении и родовых истоках этноса.

Литература:

1. Музафарова Н.И. Ислам: история, вероучение, практика. – М.: МГПУ, 2011. – 232 с.
2. Гаяз Исхаки. Идель-Урал. – Набережные Челны: Газ.-кн. изд-во «Камаз», 1993. – 64 с.
3. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. – М., 1924. – 228 с.

Integration Tendencies of Tatars and Bashkir in Eurasian Community (Historical Aspect)

Muzafarova N.I.
Moscow City University

The article deals with the issues related to attempts of national intellectuals, in particular Tatars and Bashkir, to unite the Volga and Ural peoples into a single State structure on the basis of their centuries-old experience of joint Economic, social, political and cultural interaction.

Key words: integration, the national intelligentsia, the Volga-Ural states, the Muslim faction, the Tatar-Bashkirskaya Republic.

